

Лишним будет

Без малого 80 лет назад на территории бывшего СССР появился первый дом с мусоропроводом.

Построили сверхпрогрессивный по тем меркам многоэтажный жилой дом во Владивостоке в 1938 году. Казалось, это чудо комфорта навсегда вошло в нашу жизнь. Но вот же — нет. Последние десятилетия все сильнее звучит идея полного отказа от этого блага цивилизации. Первый пример того, что отходы, оказывается, можно выносить и в уличные контейнеры, показал Гомель, где уже пять лет живут без сора в многоэтажных домах.

Сегодня мало кто помнит, когда именно в Гомеле обосновались мусоропроводы. На предприятии “Гомельское городское ЖКХ” могут лишь точно сказать о том, что подобное удобство стало активно внедряться во время бума строительства девятиэтажек в 1960 — 1970-е годы. Привычка выносить мусор в тапках и халате прижилась быстро, однако со временем от восторгов мало что осталось. Местным мусоропроводам сильно подпортили репутацию мыши, крысы и тараканы, оказавшиеся естественными и неистребимыми спутниками централизованного сбора отходов в подъездах. Дурной запах, антисанитария, “заторы” в трубах. Тот еще набор отдельно взятого атрибута прогресса.

На Гомельском городском предприятии ЖКХ по сей день работают специалисты, которые помнят, как возникло революционное для того времени решение о постепенном отказе от мусоропроводов. И случилось это еще в... 1995 году. Заместитель генерального директора предприятия Григорий Туровец рассказывает о тогдашнем старте непростого эксперимента под названием “Жизнь без мусоропроводов”:

— Начинали с Новобелицкого района, самого маленького в областном центре. Первым делом работали с жильцами. Нужно было понятно и убедительно

объяснить, почему мусоропроводы уже в прошлом. Не только из-за проблем санитарного порядка и старения оборудования, но также несовместимости с принципами раздельного сбора мусора, к которому подходила система в целом.

Последние мусоропроводы заварили в Железнодорожном районе Гомеля в 2013 году. Отправляюсь в микрорайон финального оплота централизованного сбора отходов. Общественное мнение изучаю у контейнерных баков. Пожилая женщина семенит с таксой к площадке. В руках мусорный пакет. Слово за слово. Спрашиваю, как пенсионерам теперь без мусоропровода. Машет на меня рукой:

— Да за пять лет уже привыкли. Поначалу, конечно, неудобно было. Сколько здесь жила, столько “трубой” пользовалась. А тут уже не выскочишь на площадку по-домашнему. Но есть и свои плюсы. Тараканы, наконец, вывелись. Нет этих жутких запахов, как прежде. Да и спокойнее стало. А то ведь, случалось, какой-нибудь балбес покурит и окурочек в мусоропровод. Дыши потом этим смрадом. В общем, мусор на улицу — все-таки лучше.

У мам с колясками, курсирующих по дорожкам, мнение схожее. Пакет с отходами всегда можно вынести попутно, собираясь по делам. То ли в магазин, то ли в поликлинику. Это уж если человек неможен, ему сложнее. Но и здесь можно найти житейский вариант. Или соседей попросить о помощи. Опять же, родных людей. Одна из мам делится параллельным опытом:

— Мы на выходные приехали сюда с ребенком погостить у родителей. Сами живем в районе новостроек в другой части города. В нашем доме тоже был мусоропровод. Но как только вселились, на собрании жильцов сразу решили его заварить, чтобы не создавать проблем.

Если следовать простой математике, потребовалось восемнадцать лет для того, чтобы реализовать идею на практике.

Причем за эти годы довелось не только менять психологию жильцов, но и ломать строительные рамки. Пока коммунальщики заваривали мусоропроводы, в городе продолжали возводить дома с этими устройствами “шаговой доступности”. Складывалась парадоксальная ситуация. Едва новостройки сдавались, как мусоропроводы в них тут же консервировали за ненадобностью.

Среди тех, кто первым отказался от проектирования подобных высоток, стал Гомельский домостроительный комбинат. Главный инженер архитектурно-проектной мастерской стройорганизации Антонина Пашкова объясняет трудности перехода:

— Сложность заключалась в том, что отечественная нормативная документация предусматривала строительство домов только с мусоропроводами. Для того чтобы проектировать многоэтажные жилые дома без них, требовались изменения нормативов. Полностью перейти на “безмусоропроводные” проекты мы смогли с 2013 года.

Кстати

Во многих странах от мусоропроводов отказались уже давно — к примеру, в Германии и Исландии с ними вообще запрещено строить дома. Некогда о том, что такую практику следовало бы перенять и нам, высказывался заместитель Премьер-министра Анатолий Калинин: ведь зачем возводить дома с такими конструкциями, если после от них придется избавляться. А это процесс неизбежный: в стране стоит задача перейти на отдельный сбор твердых бытовых отходов с последующей их переработкой. Вторым крупным городом после Гомеля, где не осталось мусоропроводов, был Гродно — летом прошлого года заварили последний. Еще в 2015 году Совет Министров принял постановление, согласно которому от мусорных стволов откажется и Минск.

В планах на этот год — законсервировать почти две тысячи штук в более чем четырехэтажных многоквартирных домах. Взамен минчанам установят 130 контейнерных площадок. Всего же в ближайшие три года в столице планируется заварить около 8 тысяч мусоропроводов. К слову, пользоваться контейнерами жильцам теперь выгоднее:

осенью прошлого года в Минске ввели дифференцированную плату за услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами — предельные максимальные субсидируемые тарифы в домах с мусоропроводом значительно выше, чем в многоквартирных домах без них. Ожидается, что после обкатки системы в столице она придет и в другие города.

Жизнь с мусоропроводом или без? Ныне для Гомеля этот вопрос неактуален и в микрорайонах новостроек областного центра. А все потому, что в городе практически полностью прекратили проектировать и возводить дома с мусоропроводами, последовав примеру ДСК. Так что местные дошкольники, выросшие в новых кварталах, даже не знают, что значит вынести мусор во время рекламной паузы.

В итоге что в старых, что в новых кварталах Гомеля уже привыкли пользоваться контейнерными площадками. Сегодня они оборудованы повсеместно. Директор предприятия “Спецкоммунтранс” Валерий Ткачев, в чьей зоне ответственности находятся сбор, вывоз, утилизация и переработка твердых бытовых отходов, уточняет детали:

— В настоящее время весь жилой фонд Гомеля оснащен евроконтейнерами и переведен на отдельный сбор мусора. К 2020 году планируем завершить эту работу также по предприятиям и организациям областного центра.

К слову, в Гомеле пришли и к собственному варианту строительства и содержания контейнерных площадок. С прошлого года все они переданы на баланс “Спецкоммунтранса”. Для того чтобы площадки отвечали необходимым техническим и санитарным требованиям, предприятие строит их самостоятельно. В планах ежегодно обновлять по сто таких точек сбора мусора. Новые площадки выглядят достаточно цивилизованно: закрыты со всех сторон, со сквозными проходами, а многие уже и под навесами. То, что обычно вызывает нарекания — разлетающийся мусор и неприглядный вид, — при таком подходе практически исключено.

Насколько успешно приживается отдельный сбор отходов в Гомеле после отказа от мусоропроводов? Специалисты

на этот вопрос отвечают со сдержанным оптимизмом:

— Постепенно отказывались от мусоропроводов. Также постепенно учим население отдельно собирать отходы. В прошлом году цифра раздельного сбора достигла 5 тысяч тонн. Пока это немного. Есть к чему стремиться.

Источник: Виолетта Дралюк // Народная газета. – 2018. – 16 лют. (№ 7). – С. 15.